

6+

ветлана Шимоне

Лео, Агнес и
чёрный Тёс

Приключения в
волшебном лесу

Волшебные сказки

Светлана Шимоне
Лео, Агнес и чёрный
Пёс. Приключения
в волшебном лесу.
Волшебные сказки

*<https://litres.ru/74319303>
ISBN 9785007090445*

Аннотация

Малыши — братик Лео и сестричка Агнес — каждую ночь отправляются в путешествие по волшебному лесу. Их мчит туда пёс Лорд. В лесу случается много разных приключений, чудес и познавательных историй.

Содержание

Глава 1	5
Приключение первое. Твэнтиту	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Лео, Агнес и чёрный
Пёс. Приключения
в волшебном лесу
Волшебные сказки**

Светлана Шимоне

© Светлана Шимоне, 2026

ISBN 978-5-0070-9044-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Лео, Агнес и чёрный пёс.

Приключения в волшебном лесу

Сегодня луна разбросала свет как-то особенно сказочно. В комнатке, где спали малыши — братик Лео и сестричка Агнес — все предметы в лунном сиянии начали приобретать причудливые формы. Они казались животными, деревьями и цветами волшебного леса. Их тени то двигались на стене, то замирали, как от волшебной палочки невидимого чародея. Взмах — и дивные цветы оживают, начиная чарующий танец. Ещё взмах — и чудные деревья клонятся то вправо, то влево, трепещут ветками. А вот ещё одна тень врывается в это лунное волшебство. Тень огромная, ушастая. Она замирает у постелей малышей. Это — их любимый чёрный пёс. Он пришёл к детям, чтобы посадить их на свою широкую спину и унести в чудеса и приключения Волшебного леса...

Приключение первое. Твэнтиту

В лесной чаще жили гномы. Они облюбовали заросшую мхом поляну, огороженную густыми елями и высокими соснами.

Гномов было много, они почти не отличались друг от друга и, чтобы не путаться, носили разные колпачки — серые, чёрные и коричневые. Самые затейливые из гномов цепляли к ним шишки или сосновые иголки, и тогда колпачки получались с помпонами или кисточками.

Все дни напролёт гномы занимались тем, что укрепляли свои жилища. Жилища строились у корней деревьев, толстых и прочных. Гномы привязывали к ним веточки длинными травинками, и получалось что-то вроде шалашей.

— Мы такие маленькие, что нас может унести ветер, — говорили с тревогой одни гномы.

— Мы такие незаметные, что нас может раздавить зверь, — говорили другие.

Гномы всего боялись и потому укрепляли жилища, как могли. Это была довольно скучная работа, но они не жаловались. На обед и ужин ели сухие грибы и ягоды, и такая жизнь их устраивала.

Но однажды на свет появился гном по имени Твэнтиту. Он родился в волшебную ночь. Такая бывает только раз в сто лет, когда с луны нечаянно сыпятся серебристые искорки.

Искорки опускаются на землю крутящимся столбиком, сверкая и переливаясь тихим хрустальным звоном. В этот раз искорки должны были упасть в чашу леса, затеряться в траве и по ложбинкам закатиться под корни деревьев. Но вдруг появился Твэнтиту. Он, как раз, вылез из норки и поднял голову. Увидев светящийся столбик в ночном небе, он застыл, открыв рот от удивления. Искристая пыль подлетела к земле и угодила прямо ему в рот, а ещё немного рассыпалось по лбу. От этого на лбу у гнома остался извилистый след из двух закорючек, а в животике вскоре зазвенели хрустальные колокольчики, — это искристая пыль побежала его тельцу. Она щекотала гнома, и он весело хихикал.

— Вот это да! — радовался Твэнтиту. — Как мир прекрасен!

Когда утром гномы увидели нового, то хором называли его «Твэнтиту» из-за двух закорючек на лбу. Ими он выделялся из всех, но гномы тут же надели на него серый колпачок, чтобы закрыть странный знак.

— Иначе его заметит и унесёт хищная птица, — волновались одни гномы.

— В любом случае, пусть носит колпак, как и все, — заявляли другие.

Так Твэнтиту и ходил в сером колпачке, питался сухими грибами и ягодами и со всеми укреплял жилища. Но иногда после дождя, когда громко пели птицы, а на травинках собирались круглые, словно стеклянные шарики, капли, гном

смотрелся в них, как в зеркало. Он стягивал серый колпачок и разглядывал серебристый знак на лбу.

«Како красивый узор! — думал он. — Зачем он мне дан?»

Гном чувствовал что-то особенное, но понять не мог. Часто он слышал тихий хрустальный звон внутри. Тогда он вскакивал на самую высокую корягу, размахивал колпачком и кричал на всю чашу:

— Гномы! Я хочу построить огромный город! В нём будут красивые дома и широкие улицы!

Остальные гномы только головами качали:

— Не кричи так громко, — ворчали они, — а то услышат звери, придут и съедят нас.

— Займись лучше укреплением жилищ. Построй хоть один домик, — добавляли другие.

— Но я не хочу домик, я хочу целый город! — возмущался Твэнтиту.

— Не говори ерунды. Скоро солнце зайдёт, а работа ещё не сделана, — ворчали первые.

Тогда Твэнтиту откладывал колпачок в сторону и принимался за скучную работу со всеми. Скоро темнело. Но, поскольку колпачок Твэнтиту лежал в стороне, то искристые зигзаги на его лбу сверкали беспрепятственно. В сумерках они служили ему фонарём. Тогда остальные гномы, сами того не желая, собирались вокруг Твэнтиту и трудились в этом свечении, словно Твэнтиту негласно руководил ими. Все вместе они быстро заканчивали работу.

Так продолжалось много лет. Твэнтиту рос и чувствовал в себе огромную мощь. Иногда хрустальный звон внутри так сильно щекотал ему животик, что он не выдерживал. Он карабкался на самую высокую сосну в чаще, обдирая при этом коленки и искалывая иголками пальчики. Но там на верхушке открывался простор, светило солнце и кружили в небе птицы. Серебристый узор на лбу гнома начинал сверкать в солнечных лучах. И так же ярко сверкали от восторга его глаза: вдали за лесом, на бескрайнем пространстве Твэнтиту видел большой сказочный город. Город был лишь в его воображении, но он ясно различал, как по просторным улицам ходят гномы, их дома сделаны не из веточек и травинок, а из крепкого блестящего камня, они с балкончиками и башенками, и город всегда освещён солнцем. Твэнтиту почему-то знал, как строить этот город, знал всё до мелочей. Да, такой масштабный труд займёт много времени, возможно, целую жизнь, но это стоит того! Гном чуть не плакал от счастья. В эти мгновения он был так воодушевлён, что раскрывал свои маленькие ручки и готов был полететь, если б мог. Он даже слышал голос с небес:

— Тебе многое дано, но и многое спросится.

Тут налетал сильный ветер, и Твэнтиту, не удержавшись за верхушку, кубарем летел вниз, ударяясь о ветки, царапая всё тело. Но, упав и отойдя от ушибов, вновь карабкался по сосне, приговаривая:

— Я лезу вверх, я лезу снова, я буду строить город новый!

Гномы смеялись на ним:

— Ох уж этот Твэнтиту! Думает, что особенный.

Другие же злились и осуждали:

— Да лентяй он просто. Не хочет работать. Только и знает, что мечтать и сбивать всех с толку.

— И как мне быть? — спрашивал Твэнтиту то ли себя, то ли небо, сидя на верхушке. — Ведь сложно видеть город, когда все вокруг твердят, что его нет.

Гном спускался с дерева и грустил. Но, поскольку хрустальный звон внутри ещё долго не умолкал, Твэнтиту хотелось сделать хоть что-то прекрасное. Тогда он принимался разрисовывать свой серый неприглядный колпачок. Он собирал пыльцу с цветов, выжимал сок из ягод, растирал травинки в руках, и всем этим расписывал ткань. И вскоре скучный колпачок превращался в цветастый и яркий.

Но гномы старались не замечать этого. Укрепляя жилища, они только ворчали и болтали о всякой ерунде. Твэнтиту привыкал к их болтовне. Она со временем начала заглушать хрустальный звон в его животике. Он всё реже взбирался на сосну, чтобы смотреть вдаль. Его дивный город растворялся в тумане.

«Всё бессмысленно, — думал он. — Может, и мне стоит просто класть веточки на травинки, и все будут довольны?»

И однажды Твэнтиту устал мечтать. Отказался от своей грандиозной цели. Он перестал думать о том, как изменить мир к лучшему, решив, что проживёт и так. Остальные ведь

живут.

Теперь он ходил хмурый, плечики его опустились, а колпачок он натягивал по самые глаза, чтобы полностью закрыть чудесный узор на лбу. Твэнтиту хотел забыть о нём. Он ощущал, как внутри волшебные хрусталики застыли на нитях, а нити стали твёрдые, как натянутые нервы. Он понимал, что, наверное, отказываясь от мечты, поступает неправильно, но не знал, как жить по-другому. Он заставлял себя принимать-ся за работу — как и все, перетаскивал веточки и перевязывал их травинками, но это получалось у него так медленно и плохо, что он больше мешал, чем помогал.

«Я не на своём месте, — с грустью думал он, но тут же передумывал, — ну и ладно, буду жить, как все».

Но вот странно: от этого он был не как все, а гораздо хуже всех. Маленькие цели разрушали его. Твэнтиту стал гибнуть. Волшебные хрусталики внутри покрылись сколами и зазубринами. Они царапали острыми углами животик, ранили сердце и душу Твэнтиту. Он теперь чувствовал постоянную боль. Это было так невыносимо, что ему хотелось стянуть с себя кожу, чтобы не испытывать этой боли. Он умирал. Как-то ночью он залез под самую толстую корягу в чаще и уснул. Ему больше не хотелось жить...

...А в это время Лео и Агнес мчались по волшебному лесу, сидя на спине большого чёрного пса. Вокруг пели ночные сказочные птицы и летали светлячки, словно крошеч-

ные огонёчки во мгле. Дети крепко держались за пса, чтобы не упасть, но по пути Лео, всё же, наклонился и подобрал осколок стекла, а Агнес успела схватить сломанную ветку.

— Какая красивая веточка! — воскликнула Агнес. — Вот бы она была волшебной палочкой!

— Точно! — отозвался Лео. — А этот осколок стеклышка магическим кристаллом!

Вдруг с неба послышался тихий голос. Пёс резко остановился и наострил уши, а дети подняли глаза вверх и увидели, как звёзды кружатся сверкающим хороводом вокруг луны.

— Вы в волшебном лесу, — шептал голос, — загадайте каждый по одному желанию, и они исполнятся.

Услышав это, малыши захлопали в ладоши. Их глаза от радости тоже засветились, как маленькие звёздочки.

— Что бы ты загадала? — спросил Лео.

Агнес улыбнулась.

— Пока не знаю.

— Может, отправимся в Дисней Лэнд?

Агнес зажмурилась от удовольствия.

— Дай подумать. У меня столько желаний!

Лео кивнул.

— И у меня. Жаль, что можно загадать только по одному.

Тут он взглянул на веточку в её руке.

— Может, и правда, превратить её в волшебную палочку? Тогда мы сможем загадать хоть тысячу желаний.

Но Агнес сказала:

— Да, но так не честно, ведь нам разрешили только по одному.

Лео кивнул.

— Ну да, тогда и с магическим кристаллом не выйдет.

В это время пёс переступил с лапы на лапу и пробасил:

— Гав-гав! Держитесь крепче, детки, наше путешествие продолжается.

Агнес и Лео чуть не подпрыгнули от удивления.

— Ты что, умеешь говорить? — хором воскликнули они.

Пёс фыркнул:

— Это моё желанье. Я уже загадал, и вот оно исполнилось.

А вообще, я всегда с вами разговариваю. Я говорю «гав-гав», а ещё «гав-гав», а иногда даже «гав-гав-гав», но вы не очень-то меня понимаете.

Дети засмеялись, снова крепко схватились за него, и пёс помчал их дальше.

Они мчались через лес, забираясь всё дальше и дальше в чащу. Голоса птиц сюда уже не долетали, и светлячков не было видно. Когда стало так темно от густых еловых веток и сосновых крон, что лунный свет почти не проникал сквозь них, пёс чуть не налетел на огромную корягу, торчащую из-под земли. Он становился, тяжело дыша, высунув длинный язык, и принялся, а Лео и Агнес спрыгнули с него на землю.

Вдруг они увидели под корягой гнома в цветастом колпач-

ке. Он лежал, свернувшись клубочком, скукожившись, словно хотел сам себя ущипнуть.

— Да это гномик! — воскликнула Агнес.

— А что с ним? — спросил Лео, удивлённо глядя на гнома.

— Может, у него что-нибудь случилось, — предположила девочка.

Пёс тоже посмотрел на грустного гнома и поскольку пёс был уже взрослый и мудрый, то сразу догадался, в чём тут дело.

— Мне кажется, гав-гав, — пробасил пёс, — этот гном не обычный. — Пёс аккуратно взял зубами его колпачок и стянул с головы. — Видите этот узор?

Агнес и Лео ахнули: на лбу у гнома был еле заметный знак из двух закорючек.

— У него есть дар, — продолжал пёс, — но дар не раскрытый, потому он и страдает. А от страданий уничтожает сам себя, словно наказывает за то, что бездействует.

— Какое несчастье! — всплеснула руками Агнес.

— Как помочь ему? — спросил Лео.

Пёс тряхнул ушастью головой.

— Для начала нужно вызволить его из этой чащи, гав-гав!

Лео и Агнес осторожно подняли гнома и перенесли на дорожку, освещённую лунным сиянием. Зеленоватый свет, упав на закорючки на лбу, отразился в них, и отличительный знак гнома засверкал. Тогда Лео, достав из кармана осколок

стекла, направил его, лунное сияние, преломившись на гранях, осветило гнома, и он весь засиял изнутри хрустальными искорками.

— Ого! Он что, электрический? — удивился Лео. — Смотрите, как он ярко светится!

На что пёс ответил:

— Ты забыл, мы в сказке, тут всё волшебное, гав-гав. И твой осколок стекла стал магическим кристаллом. Сейчас через кристалл мы видим дар этого гнома, его таланты, — пояснил пёс, — Видите, какие они яркие? Гном награждён талантами сполна. Они влиты в него с рождения. Целый густой коктейль талантов!

— Ха-ха-ха! — засмеялась Агнес. — Коктейль! Как в кафе?

Пёс фыркнул.

— В кафе не в кафе, а только маленькому гному нелегко тащить такой груз. Всё застопорилось, это же очевидно. Жизнь в его тельце остановилась. Ну-ка, где твоя волшебная палочка?

Агнес удивлённо посмотрела на веточку, которую держала.

— Вот эта?

Пёс кивнул.

— Конечно, гав-гав! А что же это ещё?

Тогда Агнес взмахнула веточкой и тихонько дотронулась ею до гнома. И в то же мгновение светящиеся хрусталики в

нѐм вздрогнули и плавно покатались, побежали по ручкам и ножкам с чудесным звоном.

Гном открыл глаза и удивлённо посмотрел на всех. Лео и Агнес очень обрадовались.

— Привет! Как мы рады, что ты ожил! — сказал Лео.

— Что ещё мы можем сделать для тебя? — спросила Агнес. — Говорят, ты очень талантлив.

Гном тихо залепетал на своём языке. Но, как ни пытались дети, они не могли разобрать ни слова.

— Эх жаль, что в школе учат иностранные языки, а язык гномов нет! — с досадой сказал Лео.

А Агнес обернулась к псу.

— Пёс, но тебя же понимаем!

— Гав-гав, я исполнил своё желание, если вы помните.

— Точно! — воскликнул Лео, — У нас же есть по одному желанию!

— Кто загадает первым, ты или я? — с готовностью спросила Агнес.

Лео задумался.

— Советую поторопиться, — прогавкал пёс, — скоро расцвет, мне нужно вернуть вас в кровати до того, как мама Алиса придёт вас будить.

И Лео решился.

— Эх, так хотелось побывать в Дисней Лэнде. Ну да ладно, может, и так съездим. — Он зажмурился и прошептал. — Хочу понимать язык гномов!

И только он это произнёс, как услышал:

— Я Твэнтиту!

Лео открыл глаза и уставился на гнома.

— Вот это да! Я понимаю тебя!

— Что он сказал? Что он сказал? — затараторила Агнес.

Но Лео не мог оторвать взгляда от гнома.

— Твэнтиту, я Лео. А это моя сестра Агнес и наш любимый чёрный пёс. Что мы можем сделать для тебя?

Тогда гном поднялся на ножки — он едва доходил детям до колен — и посмотрел на них снизу вверх:

— У меня есть мечта, — грустно сказал он.

— А, понял! — догадался Лео. — Ты, конечно, хочешь стать большим и сильным?

— Нет, — удивился Твэнтиту, — сил у меня, как раз, достаточно. Вернее, так много, что они меня чуть не уколошили.

Агнес прислушалась и захлопала в ладоши.

— Я, кажется, тоже понимаю тебя! Твэнтиту, а хочешь, я загадаю, и у тебя будет велосипед или ролики?

— И где он будет кататься на них? Здесь в лесу? — усмехнулся Лео. — Лучше загадай машину. Детский «внедорожник»! — подмигнул он гному.

— Знаю, знаю! — подхватила Агнес. — Твэнтиту — это же «двадцать два» по-английски! У тебя даже на лбу светятся эти цифры. Я загадаю желание, и у тебя будет английская машина с номером «22»!

— Точно! — согласился Лео. — Машина — дело хорошее, Твэнтиту. Тогда тебе не придётся таскать весь свой дар на себе.

Твэнтиту смотрел на детей с благодарностью.

— Спасибо, ребята. Но это только увеличит тяжесть. Мне нельзя беречь силы, для меня это вредно. Я должен их, как раз, тратить. Вложить во что-то великое.

Вдруг его глаза засветились, узор на лбу заискрился сильнее, а в животике раздался нежный хрустальный звон.

— Я мечтаю, — с воодушевлением продолжал Твэнтиту, — построить огромный город для всех гномов. У меня в голове давно готов масштабный план, и я знаю, как его воплотить. Есть гномы, которые поверят в меня и помогут. Мне просто нужно... как вам сказать... оказаться на «своём месте».

Тогда Агнес кивнула, зажмурилась и прошептала про себя несколько слов.

В тот же миг Твэнтиту исчез, словно растворился в воздухе. Дети захлопали глазами, оборачиваясь, ища его повсюду. Пёс обнюхал все дорожки вокруг, но гнома и след простыл.

Забрезжил рассвет. Нужно было возвращаться обратно. Уже слышалось пение утренних птиц. Лео и Агнес забрались на спину пса, и он помчал их домой. Агнес грустно вздыхала:

— Жаль, что желание моё не исполнилось. Я ведь загадала, чтобы Твэнтиту построил свой город, а не чтобы он пропал.

— А, может, никакого гнома и не было? — в ответ зевнул Лео. Он уже почти засыпал. — Может, нам это приснилось?

Пёс мчал их во весь опор. Волшебный лес начал редеть и вскоре закончился. Впереди открывался простор, а на горизонте вставало солнце. И каково же было удивление малышей, когда вдали они увидели очертания огромного сказочного строящегося города. Повсюду бороздили землю маленькие экскаваторы, стояли маленькие подъёмные краны, прокладывались трубы и возводились из блестящего камня стены. А в центре строящегося города они увидели Твэнти-ту. Конечно, это был он! Он стоял в окружении множества гномов, раскинув большую карту, и с воодушевлением объяснял план строительства. Но даже если бы он клал кирпичи или мостил улицы, он, всё равно, был бы замечен отовсюду. Потому что, несмотря на серьёзный и сосредоточенный вид, он просто светился от счастья. Он возводил город своей мечты. И этот свет увлекал за ним многих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.